

Хуа Лянь кивал, одновременно вводя иглы в потерявших сознание учеников. Предварительные выводы показали, что они просто были напуганы до потери рассудка, но серьезных последствий не было.

— Я сначала сообщу главе секты, — Цзюнь Чжэн повернулся и вышел из комнаты, добавив, — Если кто-то из них придет в себя, спроси, что произошло в тайном царстве.

Юань Синнянь хотел помочь, но он не разбирался в медицине. Посидев некоторое время, он почувствовал, что атмосфера в комнате стала невыносимой, и тоже вышел. К его удивлению, он снова столкнулся с трактирщиком, которого недавно задел. Раньше он казался занятым, но теперь вернулся так быстро.

— Трактирщик, шелк на вашем карнизе — это традиция? — Юань Синнянь, чтобы занять себя, спросил о том, что случайно заметил.

Трактирщик, с добродушной улыбкой на полном лице, медленно ответил:

— Это моя дочь. Она ушла из дома, и я боюсь, что она не найдет дорогу обратно, поэтому повесил шелк.

Юань Синнянь подумал, что это странный способ, но на лице сохранил улыбку. Он также спросил, не видел ли трактирщик странно одетых практикующих из Секты Небесных Врат, но тот ответил, что был слишком занят делами гостиницы, чтобы обращать внимание.

Поблагодарив трактирщика, Юань Синнянь облокотился на перила второго этажа, наблюдая, как Цзюнь Чжэн выпускает птицу-посланника. Ему стало скучно, и он начал внимательно осматривать первый этаж. Его лицо изменилось, когда он наконец заметил, что порог гостиницы был необычно высоким, почти до абсурда.

И это легко могло привести к тому, что посетители спотыкались. Действительно, один из гостей, не заметив порога, чуть не упал. Он с возмущением пожаловался слуге, но тот, с вечно улыбающимся лицом, проигнорировал его. Юань Синнянь почувствовал странность и, когда Цзюнь Чжэн поднялся, поделился своими мыслями.

— Чужие дела нас не касаются, — Цзюнь Чжэн спокойно ответил и прошел мимо него в комнату.

Юань Синнянь пожал плечами и последовал за ним.

Среди семерых один практикующий с высоким уровнем мастерства полностью пришел в себя. Как только он очнулся, он громко заплакал, и никакие уговоры Юань Синняня не помогали.

Юань Синнянь уже был на грани отчаяния.

Когда тот наконец перестал плакать, Юань Синнянь уже стоял снаружи довольно долго. Его нервы были на пределе, и он не мог выносить такие слезы. Убедившись, что внутри больше не слышно плача, он поспешно вошел. Среди пропавших пятерых, был ли Чжао Шэнь в опасности? Он не мог избавиться от этого беспокойства.

— Угу, — тот, всхлипнув, с покрасневшими глазами, с трудом сдерживая слезы, нервно посмотрел на Цзюнь Чжэна и медленно начал. — Когда мы только вошли, мы обнаружили, что всех телепортировали в одно место. Мы были рады, ведь это был наш первый раз в тайном царстве. Но Чжао Шэнь... Чжао Шэнь настояла на том, чтобы мы разделились. Мы, конечно, не

согласились. Тогда она ушла одна.

Чжао Шэнь так настойчиво требовала разделиться, явно заметив что-то. Но никто не послушал ее, и когда группа, собравшаяся вместе, обнаружила, что один из них пропал, они запаниковали. Всего пропало четверо.

Когда они нашли Чжао Шэнь, больше никто не исчезал, но все были напуганы до безумия. А она стояла перед гробом, низко наклонившись и что-то рассматривая.

— Она сказала нам спрятаться в гробу, но мы думали, что он слишком мал, чтобы вместить столько людей, — выживший, вспоминая происходящее, все еще был в панике. Он сжал плечи и продолжил. — Но один из нас все-таки вошел, а остальные последовали за ним. Чжао Шэнь не зашла, а когда мы потребовали, чтобы она тоже вошла, она сказала, что гроб нужно закрыть снаружи. Мы тогда так испугались, что подумали, будто она обманывает нас, чтобы запереть нас внутри.

Он услышал громкий звук закрывающейся крышки, и в тот момент ему показалось, что его жизнь закончилась. Но, очнувшись, он понял, что спасся.

— Значит, А Шэнь все еще в царстве? — лицо Юань Синняня стало холодным, и он пристально посмотрел на того.

Ученик Секты Небесных Врат съезжился, не решаясь больше говорить.

Они не могли войти в царство и не знали, что там происходит. Что обнаружила А Шэнь? Почему она не сказала прямо, а настаивала на том, чтобы они разделились? Юань Синнянь закрыл глаза, пытаясь успокоиться и обдумать ситуацию, но он совершенно не понимал, что там происходит, и у него не было никаких зацепок.

Плач становился все громче, и все больше людей приходило в себя.

Юань Синнянь цокнул языком и снова вышел из комнаты. На этот раз он спустился вниз, взглянул на трактирщика, который что-то подсчитывал за стойкой, и медленно вышел из гостиницы. Уходя, он, рассеянный, чуть не споткнулся о порог, который был выше обычного и все еще казался ему странным.

Он не заметил, как дошел до разрушенного моста, где у могилы Вэнь Хэ лежал глиняный человечек. Юань Синнянь медленно вылил принесенное вино перед могилой, его взгляд застыл на мосту.

— Старшая сестра, пожалуйста, защити А Шэнь, чтобы с ней ничего не случилось.

Юань Синнянь посидел еще немного, рассказал о своем соглашении с Цзюнь Чжэном, а затем направился к кузнице Чжао.

У входа было тихо, возможно, из-за жары, многие не хотели выходить. Отец Чжао сидел у входа, обмахиваясь веером, и только когда увидел знакомого человека, поднял глаза. Юань Синнянь внимательно рассмотрел его лицо, ставшее еще более изможденным, и сердце сжалось.

Если с Чжао Шэнь что-то случится, как он сообщит об этом отцу?

— Молодой человек, как поживает наша Шэнь? — Отец Чжао явно узнал Юань Синняня, хотя

раньше говорил, что больше не будет вмешиваться в дела дочери, но теперь явно беспокоился о ней.

Юань Синнянь сглотнул и с улыбкой ответил:

— А Шэнь очень усердна.

— Эх, она всегда была такой, если что-то решала, то не отступала, — отец Чжао вздохнул, чувствуя и облегчение, и грусть. — Господин Линь приходил несколько раз, в последний раз сказал, что женится на хозяйке лавки Цзян Хуаньхуа.

Юань Синнянь едва вспомнил лицо той женщины, с которой однажды встречался.

Возвращаясь в гостиницу, Юань Синнянь издалека увидел, как шелк развеивается на теплом ветру, словно обвивая шею женщины. Он непроизвольно вздрогнул, увидев квадратную форму гостиницы. Он вспомнил слова отца Чжао: полгода назад гостиница сгорела, и только недавно ее восстановили.

Теперь он понял, откуда этот странный запах, особенно когда он входил внутрь.

Запах женской пудры, смешанный с гнилью.

Они остановились в гостинице, пока искали пропавших пятерых учеников, а остальные, выжившие, были отведены Линь Хоупу обратно в Секту Небесных Врат. Линь Хоупу явно чувствовал себя виноватым, но не мог найти подходящих слов, стоял в нерешительности и в конце концов ушел. Юань Синнянь не хотел добавлять ему неловкости, но его беспокоила судьба Чжао Шэнь, и он все больше ощущал странность гостиницы.

Она была мрачной, без намека на человеческое присутствие.

Юань Синнянь говорил об этом Цзюнь Чжэну, но тот не проявлял интереса. Казалось, он сбросил маску и больше не хотел делать вид, что его что-то волнует, его лицо оставалось холодным, а уголки губ неподвижными.

Однако странность не отпускала его. Она словно пустила корни в его сердце, и он снова пошел к трактирщику.

Лицо трактирщика было бледным, словно покрытым белилами.

— Трактирщик, вы не расслышали мой вопрос? — Юань Синнянь, не получив ответа, повторил его. Он спрашивал о запахе гнили, смешанном с пудрой, который стал еще сильнее.

Трактирщик покачал головой, его добродушная улыбка исказилась:

— Господин, не пугайте меня. Я никогда не оставляю убитых животных на следующий день.

Юань Синнянь нахмурился:

— Этот запах не похож на запах мертвого животного.

Трактирщик уже покрылся холодным потом, когда Цзюнь Чжэн открыл дверь и позвал его с второго этажа. Юань Синнянь поднял голову, временно оставив трактирщика в покое. Поднимаясь по ступенькам, он почувствовал, как на него смотрят чьи-то пристальные глаза, но, обернувшись, увидел только трактирщика, закрывающего дверь.

Юань Синнянь остановился:

— Сейчас только час Петуха, сегодня вы рано закрываетесь.

<http://bllate.org/book/16713/1536334>